

ЖИЗНЬ ПУШКИНСКОГО НАСЛЕДИЯ В ЖИЗНИ АНЕКДОТОВ НАРОДА РОССИИ

Г. Ф. Ковалев

Воронежский государственный университет,
Университетская пл. 1, 394006, Воронеж, Россия, kovalev@phil.vsu.ru

Данная статья посвящена проблеме отклика современной читательской массы на художественное наследие А. С. Пушкина. Отмечено, что пушкинские тексты до сих пор продолжают порождать все новые и новые жанры общенародного творчества. Это, прежде всего, *анекдоты, афоризмы, частушки, шутки* с использованием каламбура. Кроме того, в связи с развитием электронной связи и сетевой активности появляются совершенно новые жанры подобного творчества – это псевдотелефонное сообщение – *SMS-ка*, а также однокуплетные сетевые стихотворения типа «*пирожок*».

Ключевые слова: Пушкин; творческое наследие; культурная память; юмор; анекдоты; SMS-ка; «пирожок».

Еще в школе мы все из года в год изучаем творчество Пушкина. А потом, вливаясь в большую взрослую самостоятельную жизнь, мы встречаемся с той же литературой уже в виде крылатых выражений, цитат и т. д. А еще мы встречаемся с анекдотами, которые не только продолжают другую жизнь литературных произведений в нашем восприятии, но и специфично маркируют употребление литературных фрагментов, таким образом реализуя осмысление в хронотопе жизни России и окружающего мира. В этой статье мы исследуем лишь анекдоты, имеющие составной существенной частью имена собственные, связанные с творчеством А. С. Пушкина.

Слово *анекдот* (от греч. τὸ ἀνέκδοτον) в переводе с греческого языка обозначает неопубликованное произведение, то есть такое, которое не получило широкой известности. Впервые термин *анекдот* (ἀνέκδοτα) появился в последней работе историка и явного основателя данного жанра Прокопия Кесарийского «Тайная история» (550 г. н. э.). В этой работе он обличил византийского императора Юстиниана и его жену Феодору. Затем французский энциклопедист Дени Дидро в своей «Энциклопедии» определил анекдот как «слово, относящееся к древней и новой истории, которым греки называли дела, впервые становящиеся известными публике».

Смоленский профессор В. С. Баевский справедливо указывал: «В русской литературе есть несколько авторов, окруженных густым затекстом. Этот затекст зафиксирован, публикуется, переопубликовывается,

и первый здесь – Пушкин. Это поразительно, но примерно с двадцати лет о Пушкине стали ходить исторические анекдоты» [1, с. 293]. Правда, в ту пору сам «анекдот» был не совсем то, что мы подразумеваем сейчас, но это уже касается не столько Пушкина, сколько самого анекдота.

Ономастические единицы активно используются в художественной литературе. Более близкое общение с таким вулканическим материалом выявило характерную особенность: имена собственные всегда оказываются самыми активными участниками в поле игры и в поле изменения интонации и семантики этих юмористических или сатирических текстов. Более того, именно ономастические единицы, как верстовые столбы, ярко и образно показывают путь и хронографию нашей истории, пусть и в весьма специфическом формате, но абсолютно верно и дотошно, чего не способны достичь крупные литературные и даже исторические произведения. И действительно: наличие ономастической единицы в тексте, тем более в микротексте, порождает своеобразную организацию минимизированной речи, которая уже предполагает мощную художественную пресуппозицию, то есть сжатие подразумеваемого содержания.

Характерно, что анекдоты, практически не меняя своего смысла и содержания, переносят нас в различные эпохи и ситуации только за счет изменения ономастических точек отсчета (фамилии, топонимы, названия организаций и т. п.). Показательно, что анекдоты, благодаря известным именам, развивают тему эпохи, темы, связанные с обладателями этих имен, соответственно преломляя события и эпохи в связи с такими именами. А имена эти принадлежат и самим авторам произведений, и их героям, как положительным, так и отрицательным (хотя в русской традиции более притягательны для развития анекдотического сюжета именно отрицательные). Это, например, сам Пушкин и его фамилия, Онегин и Ленский, Старик и золотая рыбка, а также ситуации из произведений писателя различных жанров: «Руслан и Людмила», «Сказка о царе Салтане», «Пиковая дама» и др.

Анализ даже небольшого массива материала анекдотов вполне убеждает, что ономастические единицы действительно являются стержнем сюжета, или если уж не центром, то образформирующей аурой анекдота. Исследование показало, что среди русских писателей в наибольшей мере «анекдотформирующее» начало присуще таким авторам, как А. С. Пушкин («Сказка о Рыбаке и Рыбке», «Евгений Онегин»), И. С. Тургенев («Муму»), Н. А. Некрасов («Кому на Руси жить хорошо», «Дед Мазай и зайцы»), Л. Н. Толстой («Анна Каренина») и др.

Поскольку нынешний год является юбилейно-пушкинским, рассмотрим анекдоты, связанные с нашим Гением.

В своей эпиграмме, иронизирующей над критиками А. С. Пушкина, В. С. Филимонов обыграл почти все названия крупных романтических произведений поэта:

*Романтики кричат: вам дар небесный дан!
Но вы небесный дар во зло употребили:
Гречанку, Ленского сгубили;
Ввели нас в общество Разбойников, Цыган;
Взмутили кровию Фонтан;
Черкешенку в водах как будто утопили...
Нет! мы не любим так писать;
Мы, классики, своих героев не морили:
Но жаль – не любят нас читать...*

(«От классиков – к Пушкину», 1829).

Как видим, здесь для «поэтического охаивания» представлены такие персонажи, как Гречанка, Ленский, Разбойники, Цыгане и даже Фонтан (видимо, Бахчисарайский), однако в анекдоты из этого списка, хоть и редко, попадал только Ленский. Отчего даже Ленский такой «неанекдотный»? А это уже чисто славянский вопрос: народ его жалеет, ведь он внебрачный сын, к тому же погиб.

Сам А. С. Пушкин постоянно «излучал» анекдоты, а чаще провоцировал их, оставляя за собой следы народной мифологизации. Анекдоты о Пушкине, в которых «высокий» поэт предстает как шутник и остролов, имеют давнюю традицию и активны в России с конца XVIII в.: *Однажды Пушкин, гуляя по Тверскому бульвару, повстречался со своим знакомым, с которым был в ссоре. Подгулявший, увидя Пушкина, идущего ему навстречу, громко крикнул: «Прочь, шестерка! Туз идет!».* Всегда находчивый Александр Сергеевич ничуть не смутился при восклицании своего знакомого. *«Козырная шестерка и туза бьет», – преспокойно ответил он и продолжил путь дальше.* (В другом варианте на месте знакомого оказался польский поэт **Адам Мицкевич**); *Однажды пригласил Пушкин несколько человек в тогдашний знаменитый ресторан «Доминика» и угощал их на славу. Входит граф Завадовский и, обращаясь к Пушкину, говорит: «Однако, Александр Сергеевич, видно, туго набит у вас бумажник!».* «Да ведь я богаче вас, – отвечает Пушкин, – вам приходится иной раз прожигаться и ждать денег из деревень, а у меня доход постоянный – с тридцати шести букв русской азбуки»; *Кто-то, видимо, дама, считавшая себя безукоризненно красивой, желая смутить Пушкина, спросила его в обществе: «Какое сходство между мной и солнцем?».* Поэт быстро нашелся, ответ был резким: *«Ни на вас, ни на солнце нельзя взглянуть не поморщившись».*

А. С. Пушкину вообще «везло» в анекдотах и каламбурах. В. С. Баевский вспоминал: «Пушкинский юбилей полувековой давности, 1949 год, люди моего поколения хорошо помнят. Юбилейные передовые статьи газет начинались приблизительно так: “В 1917 г. мечта Пушкина осуществилась: произошла Великая Октябрьская социалистическая революция”. Тогда-то Томашевский сказал А. Л. Слонимскому: “Конечно, Пушкин же написал: “Октябрь уж наступил”» [2, с. 6].

Сегодня тоже наблюдается обыгрывание пушкинских строк в анекдотах на актуальные темы: *Пушкин еще в 1831 г. предсказал в сказке «О царе Салтане» гендерно нейтральную «неведому зверушку»; Среди русских исследователей двоичную систему счисления и двоичный код впервые применил Александр Сергеевич Пушкин, о чем поведал в романе «Евгений Онегин»: «Мы почитаем всех нулями, а единицами – себя». Ср. также аллюзию на рекламу из пушкинского «Гробовщика» («Над воротами возвысилась вывеска, изображающая дородного Амура с опрокинутым факелом в руке, с подписью: “Здесь продаются и обиваются гробы простые и крашенные, также отдаются напрокат и починяются старые”»): Рекламное объявление: «Сдам напрокат очень красивые гробы, производства Германии, б/у. Доставка с музыкой в один конец».*

Примечательно, что поводом для языковой шутки стали также и юбилеи поэта, которые каждый раз являются масштабным культурным событием: *Отец А. С. Пушкина, Сергей Львович, как-то выходя утром из спальни жены, радостно потирая руки, сказал: «До дня рождения Александра Сергеевича Пушкина осталось 9 месяцев».*

В целом же современные анекдоты, связанные с А.С. Пушкиным, менее изысканны, каламбуры в них нередко имеют сниженную тональность: *И говорит Пушкин Арине Родионовне: «Няня, принеси-ка мне водочки». – «Так ведь выпили ж всю вчера». – «Опять ты мне будешь сказки рассказывать!»; Урок литературы, «Евгений Онегин». Литераторша, напрягая скучный голос, пытается обратить внимание класса если не на себя, то хоть на Пушкина: «“Давно ее воображенье, сгорая негой и тоской, алкало пищи роковой”. О чем здесь говорит автор – какой пищи алкала душа Татьяны?.. Вовочка?» – «Водки!» – «Как водки, почему??!» – «Ну, алкала – значит, алкоголя».*

Знание/незнание прецедентных имен и текстов, связанных с А. С. Пушкиным, лежит в основе анекдотов, содержащих социальную сатиру: *Жена нового русского спрашивает: «И хто ш это пра мово мужика говорит: “златая цепь на дубе том”, уш не Пушкин ли?»; Заловили менты на облаве какого-то крайне подозрительного мужика, допрашивают: «Ваша фамилия?». Тот (спокойно): «Иванов». – «Ты мне лапшу на уши не вешай!*

Все вы Ивановы! Может, ты еще мне расскажешь, что и имя, и отчество у тебя Иван Иванович?» – «Ага, Иван Иванович!» – «Ну, мужик, или тебе щас прямо плохо будет, или настоящее говори!» – «Уломал, пиши: Пушкин Александр Сергеевич!» – «Ну вот, так бы сразу и сказал! А то заладил: “Иванов, Иванов”».

К сожалению, некоторым авторам хочется приуменьшить роль Пушкина в нашей культуре и литературе. Ср. последний образец такого творчества, представляющий культ поэта в сниженной тональности, – фрагмент стихотворения Дмитрия Балина:

*Пушкин жив – он стал словами в русском языке,
Лучшей розой и стихами, голосом в строке.
Он российская легенда, ссылка и хештег;
Флагман книжного контента – ретро и хай-тек.*

Наличие современных иностранных слов в этих строчках буквально загло псевдолитературное рвение штатного пародиста «Литературной газеты» Евгения Минина. Мгновение – и уже готова пародия-плевок в ... самого Пушкина: *Пушкин жив – хотя от жизни не имел кешбек, / Ботал на великом русском, юзал весь свой век. / С лексикой дружил обценной, что зовется мат, / От царя от Николая получал донат. / Не любил анжамбеманы, нравился Ван-Дейк, / Но дворяне-хулиганы сочинили фейк. / Ствол достал поэт и сразу на дуэль айда. / И Дантеса в черный список занесли тогда* (Литературная газета, 2024, № 32, с. 32). Право слово, хоть пиши на эту плевковую пародию снова пародию же.

Современный городской фольклор изобилует анекдотами, связанными с романом «Евгений Онегин»: *В книжном магазине: «У вас есть “Евгений Онегин”?» – «Хм... А что именно из Евгения Онегина?»; «Евгений Онегин» – роман в стихах, «Мертвые души» – поэма в прозе, «Черный квадрат» – геометрия в живописи. При этом значительная часть устного речевого творчества обращается к опере «Евгений Онегин»: На открытии новой Мариинки присутствует глава города, опера «Евгений Онегин». Охрана отбирает у Ленского и Онегина пистолеты: «Сражаетесь на ипагах!»; Говорят, в Большом это было. Опера «Евгений Онегин». То место, где герой у графа спрашивает: «Кто там в **малиновом** берете?...» – «**Жена** моя!» – «Не знал, что ты **женат**!». Так вот, в самый ответственный момент потерялся малиновый берет. Срочно нашли другой, но зеленый, и выпустили певицу, исполнявшую роль Татьяны, на сцену. Герой увидел, из положения выходить надо, ну и спел наскоро: «Кто там в **зелёновом** берете с послом испанским говорит?». Граф обалдел, и от неожиданности запутался: «**Сестра** моя!». Евгений совсем спрыгнул с катушек, и поет: «Не знал, что ты **сестрам**!».*

Реалии сегодняшнего дня, например достижения кибернетики, также коснулись представления А. С. Пушкина в анекдотах: «*А Пушкин использовал искусственный интеллект?*» – «*Ну, конечно же, он ведь сам говорил: Аi да Пушкин! Аi да сукин сын!*» (англ. *AI* – аббревиатура от *artificial intellect*).

С распространением беспроводных телефонов появился новый жанр юмора – SMS-ки. Правда, чаще они совпадают с таким жанром, как короткие анекдоты (типа «вопрос–ответ»). Характерно, что SMS-ка сообщается от лица популярного литературного или исторического персонажа. Ср. типичные примеры SMS-ок, представляющих собой отсылки к пушкинским произведениям:

*Нашел невод, пошел за рыбой, тебе чего-нибудь пожелать? Дед;
Скока пацанов брать с собой? Черномор;
Олег, смотри под ноги! Конь;
Пушкин, ты сам-то када-нить изумруды грыз??? Белочка;
Задержался у Татьяны. Ленский, начинайте без меня, подъеду к своему выстрелу. Онегин;
Друган, давай в пятницу сходим в кабак, выпьем? Я угощаю. Сальери;
Блин, когда же я выплусь? Царевна;
Половина двенадцатого! Герман, ты где? Лиза.*

С развитием сетевого общения появился такой юмористический стихотворный жанр, как «пирожок», который, как правило, однокуплетен, лишен знаков препинания и «больших букв». Этот жанр очень близок к частушке, особенно к нескладушке:

*хороши шекспиры
гёты и басё
но великий пушкин
это наше всё*

*наклеил гоголь бакенбарды
кудрями волосы завил
твердит я пушкин пушкин пушкин
но стих не пишется облом*

*я буду бронзовый в помете
на бакенбардах и плечах
меня узнаешь по тропинке
не растающей травой*

*дантес с мартиновым в финале
чемпионата по стрельбе
вы пушкин лермонтов за бронзу
стреляться будете теперь*

*пушкин крут и силен
он такой один
зачитаю строчку
ай да сукин сын*

(Из собр. М. Е. Щербаковой [3]).

Как видим, А. С. Пушкин полнокровно живет в наших умах, в наших сердцах, в нашей современной жизни. Анекдоты как бы продолжают жизнь народного гения. И это еще и еще раз доказывает непреходящую народность нашего любимого автора и его творческую гениальность.

Прекрасно в свое время (1914 г.) сказал о пушкинском наследии наш земляк – блестящий филолог Б. М. Эйхенбаум: «Пушкин – наша вера, наша первая любовь, к которой всегда возвращаешься, когда тяжело становится жить. Что бы ни было, как ни ужасно наше прошлое, как ни печально настоящее, как ни загадочно будущее, – у нас есть Пушкин» [2, с. 306].

Библиографические ссылки

1. Баевский В. С. Пока в России Пушкин длится, метелям не задуть свечу. Смоленск, 1998.
2. Эйхенбаум Б. М. О литературе. Работы разных лет. М., 1987.
3. Щербакова М. Е. «Пирожки» с Пушкиным и Барто: литературные антропимы в текстах сетевого фольклорного жанра // Материалы по русско-славянскому языкознанию : Международный сборник научных трудов. Вып. 37. Воронеж : изд. дом ВГУ, 2024. С. 154–163.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

М. В. Ладутько

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; ladutko.m@mail.ru*

Анализируются возможности стилистики в изучении речевого воздействия. С применением метода объяснительного описания на материале теоретических источников выявлены сферы стилистических исследований, позволяющих дополнить целостное представление о речевом воздействии.

Ключевые слова: речевое воздействие; стиль; текст; дискурс.

Ключевым для стилистических исследований является понятие стиля. Термин «функциональный стиль» фиксирует осознание человеком и об-